

туры шло энергичное усвоение светской переводной беллетристики — западной рыцарской повести и фацеций.

На почве этого общего процесса «обмирщения» литературы, происшедшего при активном участии городских слоев населения, на рубеже XVII—XVIII вв. была создана «Повесть о Фроле Скобееве», главный герой которой был похож и на персонажей переводной «плутовской» новеллы и чем-то напоминал «плута» и «ябедника» Ерша Ершовича.

Текст повести, неоднократно публиковавшийся,¹⁹³ был издан В. Ф. Покровской на основании текстологического исследования.¹⁹⁴ Но критическое издание текста повести нельзя считать законченным, так как в основу издания В. Ф. Покровской был положен не лучший список. Отдав предпочтение Тихонравовскому списку, «как самому краткому и, следовательно, раннему» В. Ф. Покровская пошла за своей «рабочей гипотезой» литературной истории повести: «движение от все более краткого варианта ко все более распространенному».¹⁹⁵ Последующие исследователи повести указывали, что «не всегда более поздние редакции являются и более распространенными»,¹⁹⁶ лучшим списком повести является Погодинский, содержащий старший текст, наиболее близкий к авторскому.¹⁹⁷

Кроме того, В. Ф. Покровская не включила в издание Куприяновский список, сохранившийся лишь в издании «Москвитянина», считая его дефектным без достаточных на то оснований.¹⁹⁸

Все эти недочеты издания повести, а также публикация нового списка¹⁹⁹ ставят вопрос о новом исследовании истории текста, которое ляжет в основу изучения идейного содержания и художественного своеобразия повести.

Критерием для отбора повествовательных памятников, научное издание которых необходимо осуществить, является не только их художественная ценность, но и место в литературном процессе XVII в. Для того чтобы была, наконец, написана история древнерусской повести как жанра, и в частности был решен вопрос о развитии этого жанра в XVII в., необходимо издание всей имеющейся массы повестей, в том числе и повестей «второго порядка», иногда не отличающихся большими художественными достоинствами, но имеющими большое значение в изучении разновидностей жанра, его промежуточных форм.²⁰⁰

Укажем на некоторые неизданные памятники такого рода.

¹⁹³ Библиография древнерусской повести В. П. Адриановой-Перетц и В. Ф. Покровской, стр. 297—298.

¹⁹⁴ В. Ф. Покровская. Повесть о Фроле Скобееве. — ТОДРА, т. I. М.—Л., 1934, стр. 249—297.

¹⁹⁵ Там же, стр. 263.

¹⁹⁶ Н. А. Бакланова. К вопросу о датировке «Повести о Фроле Скобееве». — ТОДРА, т. XIII. М.—Л., 1957, стр. 512.

¹⁹⁷ М. А. Соколова. К вопросу о времени и месте возникновения повести о Фроле Скобееве. — Научный бюллетень ЛГУ, № 3, Л., 1945, стр. 34; И. П. Лапидский. Повесть о Фроле Скобееве. — В кн.: Русская повесть XVII века, стр. 475; Ю. К. Бегунов. Тартуский список «Повести о Фроле Скобееве». — Ученые записки Тартуского государственного университета, вып. 119, Труды по русской и славянской филологии, V, 1962, стр. 366.

¹⁹⁸ Ср. использование Куприяновского списка в статье Ю. К. Бегунова «Тартуский список „Повести о Фроле Скобееве“» (стр. 366—368).

¹⁹⁹ Там же, стр. 368—375.

²⁰⁰ Об отсутствии изданий повестей, составляющих «фон» и «окружение» «Повести о Фроле Скобееве», «при помощи сравнительного изучения которых могла бы получиться возможность установить хотя бы приблизительно время и место появления и социальную среду», В. Ф. Покровская высказывала сожаление еще в 1934 г. («Повесть о Фроле Скобееве», стр. 249).